

врителей будетъ удивляющее, но на самое непродолжительное время. Св. Ипполитъ изображаетъ чудеса антихриста такъ: прокаженные очиститъ, разслабленные воздвигнетъ, бѣсы отгонитъ, о дальнихъ яко настоящихъ, извѣститъ, мертвыя возставитъ. (Соборникъ л. 129). Представитъ горы предъ очима зрящихъ, шествуетъ по морю не мокрыми стопами, сведетъ огнь съ небесъ, сотворитъ день тьму, а ночь день, солнце бо преобразитъ: аможе хоцетъ, и луна также и единою просто вся стихія зомлю и море силою мечтаній своихъ предъ зращими покажетъ послушны. (Тоже лист. 130 обор). Прело вѣми покажетъ себе на небо вземлема со трубами и гласы. (Листъ 132). Св. Ефремъ Сирийъ: Речетъ скверный (антихристъ): тобѣ велю, гора, нынѣ преиди на сію страну моря, и абіе почететь гора воочію вѣмъ видящимъ, а неподвигнутися ей отнюдь отъ своихъ основаній. (Слово 105). О чудесахъ антихриста свидѣлствуютъ уважаемыя старообрядцами старопечатныя книги: Большой Катихизисъ лист. 102; Кириллова знаменіе 10-е, О вѣрѣ глав. 30, Толковный Апостолъ лист. 893. Когда антихристъ сдѣлается царемъ, то онъ, подобно Христу, избересть себѣ ближайшихъ учениковъ по подобію Апостоловъ, которыхъ пошлетъ по вѣмъ странамъ извѣщать всѣхъ о явленіи великаго царя чудотворца и приводить къ вѣрѣ въ него. Якоже Христосъ Апостолы избра, также и онъ совершитъ соборъ ученикъ приметъ, подобныхъ того злодѣйству сущихъ. (Соборникъ лист. 127, Объ антихр. Лист. 77 обор.) Такъ изъ вышеприведенныхъ доказательствъ возможно было убѣдиться нашимъ самоименуемымъ старообрядцамъ, видящимъ во всемъ Антихриста, что такого человѣка еще не было въ мірѣ. Наши раскольники въ томъ случаѣ имѣють сходство съ молочанами-иконоборцами: какъ тѣ во всемъ Священномъ Писаніи находятъ идоловъ и идолопоклонство, такъ и наши именуемые старообрядцы вездѣ видятъ антихриста и его печать. Посему считая нужнымъ привести нѣсколько доказательствъ о томъ, что антихристъ въ собственномъ видѣ еще не явился, а были и есть только его предтечи. Тайна беззаконія дѣется, но самаго послѣдняго антихриста еще нѣтъ, но онъ будетъ.

Свящ. *Евстр. Рочергинъ.*

(Окончаніе будетъ).

Грузины въ Астраханской епархіи и отношеніе къ нимъ мѣстныхъ архипастырей въ 18-мъ вѣкѣ.

(Окончаніе. См. А. Е. В. 1898 г. №№ 1—3, 5, 10, 12 и 14).

Было, конечно, въ Астрахани немало и постоянныхъ жителей изъ грузинъ, помимо духовныхъ лицъ. Пріѣзжая сюда по своимъ дѣламъ изъ Визляра, Моздока и другихъ мѣстъ, они осѣдали здѣсь, такъ что изъ нихъ

образовалось въ городѣ цѣлое „грузинское общество“, отъ котораго поступали прошенія къ преосвященнымъ по разнымъ дѣламъ духовнымъ. Храма своего они здѣсь не имѣли; не было у нихъ и своего опредѣленнаго причта. Всѣ же мірскія требы до 1773 года исправляли для нихъ, вѣроятно, проживавшіе здѣсь или заѣзжіе грузинскіе священники, или же приходскіе — изъ русскихъ. Въ семь же году грузины подали челобитную на имя Астраханскаго преосвященнаго, въ которой просили о посвященіи къ нимъ для исправленія требъ находящагося при архимандритѣ Агаеонѣ дьячка Авраама Романова во священника. Преосвященный Меодій просьбу ихъ удовлетворилъ и посвятилъ Романова къ придѣлу св. Іоакима и Анны Крестовоздвиженской церкви г. Астрахани съ тѣмъ, чтобы онъ исправлялъ лишь одні требы, случающіеся у грузинъ, а не былъ полноправнымъ членомъ Крестовоздвиженскаго причта. На такомъ положеніи онъ пробылъ цѣлыхъ 15 лѣтъ. Въ 1787 же году онъ постарался опредѣлиться въ женскій Благовѣщенскій монастырь, вѣроятно, потому, что здѣсь при четырехъ престолахъ ему удобнѣе было и выгоднѣе устроиться. Впрочемъ, дозволено было ему совершать здѣсь въ придѣльной церкви лишь одно богослуженіе для грузинъ, а мірскія требы по прежнему онъ долженъ былъ отправлять для тѣхъ же грузинъ въ Крестовоздвиженской церкви. Но въ монастырь безъ него было два священника, а потому и неудивительно, что они не могли долго ужиться вмѣстѣ. Въ началѣ 1791 года между ними произошли несогласія, вызвавшія со стороны грузинскаго священника жалобу на монастырскихъ священниковъ за то, что они берутъ у него будто-бы деньги, подаваемые на проскомидію, когда онъ служилъ обѣдни для грузинъ, между тѣмъ какъ просфоры и вино для службы покупалъ онъ самъ на свои деньги, и за дьячка отправлялъ съ нимъ сынъ его. Кроме того, дѣлали ему „какъ-бы маленькому ребенку поемѣнія и обиды“, назначая ему служить раннюю или позднюю обѣдню, и не допуская до службы, когда наставало время, говоря, что они сами-де будутъ служить. Съ своей стороны монастырскіе священники на показанную жалобу объясняли, что Романовъ всегда служитъ только одні раннія обѣдни въ придѣльной церкви по своей волѣ и то въ такіе дни, когда надѣется получить болѣе денегъ. Да и въ эти дни старается всегда начать свою службу какъ можно прежде нихъ для того, по ихъ мнѣнію, чтобы перехватить у нихъ себѣ тѣ деньги, которыя подаютъ для поминовенія сродниковъ своихъ живущія въ монастырѣ старушки и другіе русскіе богомольцы. Позднихъ-же обѣдней онъ не служилъ, „послѣку онъ для него не такъ прибыточенъ“. А когда имъ случалось о томъ просить его, то онъ неоднократно отказывался тѣмъ, что ему во время поздней обѣдни надобно итти или къ патріарху, или къ грузинскому царевичу, или куда-нибудь на похороны. Относительно проскомидійныхъ денегъ заявляли, что опья онъ иногда отдавалъ имъ (когда служилъ за нихъ), да чтобы съ него требовали и тогда, когда онъ служилъ

для грузинъ—сiе есть самая сушая ложь“. Что-же касается до отказовъ ему въ священнослуженiи, послѣ предварительнаго общанiя, то два случая таковыхъ было, но произошло это, по ихъ словамъ, не ради посмѣянiя надъ нимъ, а скорѣе по его собственной винѣ и раздражительности, „такъ что не они ему, но онъ имъ дѣлалъ обиды, служа тайкомъ отъ нихъ литургiи по просьбѣ не грузинъ, а въкоторыхъ изъ прихожанъ ихъ, и чрезъ то лишалъ ихъ принадлежащаго имъ, священникамъ, дохода“. Въ виду чего просили съ своей стороны „оного священника Романова отъ нихъ отвести прочь къ другому приходу, дабы впредь подобныхъ или еще большихъ у нихъ съ нимъ несогласiй не происходило“. Дѣло Романова не выиграло, хотя объ оставленiи его при женскомъ монастырѣ подано было прошенiе „отъ жителействующиыхъ въ Астрахани и находящихя здѣсь грузинъ и отъ всего грузинскаго общества“. 28 мая 1791 г. послѣдовала о немъ такая резолюцiя Его Пресвященства: „какъ проситель рукоположенъ къ придѣлу Воздвиженской церкви, и священника дѣвичьяго монастыря имъ недовольны и между ними нѣтъ покоя, то въ ономъ придѣлѣ ему служить и требы исправлять для грузинъ“¹⁾. Служилъ онъ послѣ сего еще 5 лѣтъ и умеръ 18 ноября 1796 года шестидесяти-лѣтнимъ старцемъ. По отзыву его современника прот. Н. Скопина „человѣкъ онъ былъ простодушный и добрый“²⁾.

Но предоставляя свои окраины для пришлыхъ грузинъ, правительство русское зорко оберегало отъ нихъ центръ свой и главнымъ образомъ отъ духовенства ихъ. Для сего, какъ извѣстно, издавались строгiя ограничительныя мѣры, о которыхъ со времени вселенiя Грузiи подъ покровительство Россiи пока умалчивали, однако не забыли совершенно. Вспомнили объ нихъ въ 1794 г. по поводу прiѣзда изъ Грузiи въ Москву архiereпископа Варлаама Ахтыльскаго, который вошелъ къ Ея Величеству съ просьбой о дозволенiи ему остаться въ Москвѣ „для обученiя российскому языку“. Разрѣшенiе послѣдовало, но при этомъ объявлено было Высочайшее повелѣнiе, „чтобы впредь съ выѣзжающими изъ Грузiи духовными чинами поступаемо было сообразно прежде послѣдовавшимъ о выѣзжающихъ изъ-за границы иностранныхъ духовныхъ чинахъ указамъ“; во исполненiе чего и присланъ былъ изъ Св. Синода астраханскому преосвященному къ руководству указъ; а чтобы такое же исполненiе происходило и съ гражданской

¹⁾ Арх. д. 1791 г. № 13,161.

²⁾ Нѣсколько лѣтъ спустя при Благовѣщенскомъ женскомъ монастырѣ снова числится грузинскiй священникъ Иованъ Авраамовъ (безъ сомнѣнiя сынъ умершаго Авраама Романова), къ которому отсылали грузинъ, совращенныхъ въ малолѣтствѣ въ плѣну въ магометанство и изъявлявшихъ желанiе присоединиться къ православию. Этому священнику Авраамову въ 1803 году, по просьбѣ живущаго въ Астрахани грузинскаго общества, предоставлено было исправлять безпрятственно на кладбищахъ всякiя священнослуженiя и поминаенiя по умершихъ грузинахъ, кои обыкновенно погребались на общемъ кладбищѣ при Духосошестввенской церкви и Авонскомъ монастырѣ, такъ какъ «тамошнiе русскiе священники требы отправлять на грузинскомъ языкѣ не знаютъ». (См. арх. дѣла: 1803 г. № 16,980, 1804 г. № 17,281, 1808 г. № 19,010).

стороны, о томъ сообщено вѣдѣніе въ Правительствующій Сенатъ для со-
отвѣтствующихъ отъ него распоруженій ³⁾.

Это подтвержденіе о непроездѣ грузинскаго духовенства давало по-
нять послѣднимъ, что тамъ въ центрѣ Россіи они никому не нужны, и за-
ставляло ихъ потому держаться крѣпче окраины. Астрахань, послѣ Москвы,
была естественно болѣе желаннымъ пристанищемъ для грузинъ, а потому
здѣсь число ихъ съ теченіемъ времени не уменьшалось, а увеличивалось.
Изъ высшихъ духовныхъ особъ вскорѣ, послѣ изданнаго подтвердительнаго
указа, появляется въ Астрахани преосвященный *Григорій*, епископъ Хар-
чавенскій. Этотъ Григорій былъ давнимъ гостемъ Россіи. Онъ позналъ Мо-
скву еще въ санѣ игумена, сопровождая одного изъ митрополитовъ грузин-
скихъ, а затѣмъ уже въ санѣ епископа вновь прибылъ сюда въ 1785 г.
„для исправленія порученной ему отъ царя Ираклія покуски и вновь ис-
правленія нѣкоторой церковной утвари“. Думалъ онъ пробыть тогда въ
Москвѣ два года, что и дозволено ему. Но по истеченіи этого срока онъ
сталъ просить себя у Св. Синода еще оторочку „для окончанія поручен-
ныхъ ему дѣлъ“ на прежней основаніи, т. е. безъ оклада содержанія.
Оторочка была дана ему, по съ подтвержденіемъ, чтобы свои дѣла онъ по-
старался окончить безъ дальнѣйшаго замедленія и затѣмъ возвратился бы
въ свое отечество. Однако Его Преосвященство не спѣшилъ съ своими дѣ-
лами и благополучно проживалъ въ Москвѣ до 1795 г., „имѣя пропитаніе
отъ исправляемаго имъ по просьбѣ разныхъ людей служенія“. Въ этомъ же
году онъ обратился въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, въ коемъ объяснялъ,
что по случаю постигшей его болѣзни онъ не можетъ продолжать своего
служенія, а потому остался безъ пропитанія. Хотя онъ все порученія, дан-
ныя ему царемъ Иракліемъ, исполнилъ и въ Грузію доставилъ, но самъ
туда за болѣзнію свою возвратиться не въ силахъ, почему „имѣеть же-
ланіе для поправленія здоровья своего по сродному ему климату остальные
дни жизни своей проводить въ Астрахани“, на что-де ему дано дозволеніе
и отъ царя Ираклія; при этомъ просилъ и объ исходатайствованіи ему пен-
сіи. Св. Синодъ указываемыя въ прошеніи обстоятельства не призналъ ува-
жительными и достаточными для того, чтобы „имѣть смѣлость“ ходатайт-

³⁾ Относительно выѣзжающихъ въ Россію заграничныхъ духовныхъ лицъ вообще
(какъ-то константинопольскихъ, палестинскихъ и др.) еще при Петрѣ Великомъ (1718 г.)
стали издаваться спеціальныя указы. Съ тѣхъ поръ они часто повторялись и подтвержда-
лись къ руководству пограничнымъ архіереямъ и гражданскимъ чинамъ. Или предписыва-
лось, что „какъ скоро гдѣ явятся выѣзжающіе изъ-за границы иностранцы изъ едиповѣр-
цевъ нашихъ духовные не точію другихъ чиновъ, но и самыя архіереи (исключая снаб-
женныхъ грамотами отъ константинопольскаго патріарха и отъ русскаго министра паспор-
тами), таковыхъ далѣе въ Россію отнюдь не подъ какимъ видомъ не пропускать, но отбирая
отъ нихъ о природѣ и званіи ихъ, также о причинѣ пріѣзда въ Россію и какія имѣють
они о себѣ свидѣтельства и о прочемъ потребномъ извѣстіи, самыя задерживать въ томъ же
мѣстѣ и увѣдомлять тамошнія гражданскія правительства, а Св. Синоду о всемъ обстоя-
тельно съ первію почтою рапортовать и ожидать указа“. Теперь предписано поступать та-
кимъ образомъ и съ пріѣзжими духовными изъ грузинъ. (Ук. Св. Сив. 1794 г. № 949).

вовать предъ Ея Императ. Величествомъ о назначеніи пенсіи, и опредѣлялъ ему жить въ Астрахани „не иначе какъ на собственномъ своемъ содержаніи“. Не смотря на этотъ отказъ, преосвященному Григорію удалось какимъ-то образомъ заручиться милостію Государыни, и ему по Имянному Высочайшему указу отъ 15 мая 1795 года вѣлно было производить пенсію по смерти его по 400 руб. въ годъ. Прибывъ въ Астрахань въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца того же года, преосвященный Григорій поселился въ Спасопретображенскомъ монастырѣ. Жилъ онъ здѣсь благодушно и былъ въ особо близкихъ отношеніяхъ съ астраханскимъ преосвященнымъ Платономъ. Почти постоянно въ высокаторжественные и праздничные дни онъ служилъ совмѣстно съ нимъ литургіи въ соборѣ или въ приходскихъ церквахъ, участвовалъ съ нимъ въ крестныхъ ходахъ въ установленные дни, и нерѣдко одинъ исполнялъ сія торжества; въ Великій Четвертокъ часто совершалъ вмѣсто него чинъ омовенія ногъ, а въ пасхальную службу читалъ евангеліе на грузинскомъ языкѣ. Преосвященные бывали другъ у друга за-просто, и оба вмѣстѣ у другихъ на празднествахъ. По отзыву его современника прот. Н. Скопина, преосвященный Григорій „человѣкъ добрый и трезвый; хитростовать умѣлъ и потому въ сердца людскія вкрадчавъ“. Въ Астрахани прожилъ онъ всего 12 лѣтъ и мирно почилъ здѣсь съ 4 на 5 сентября 1807 г. Тѣло его 6-го числа того же мѣсяца было погребено съ подобающею честью въ нижней церкви Спасскаго монастыря ⁴⁾.

Нѣсколько ранѣе преосв. Григорія, а именно 10 апрѣля 1795 г. при былъ въ Астрахань *Николай*, митрополитъ Мровскій (или Мровенскій), старецъ 70 лѣтъ. Посвященный во епископа католикосомъ Антоніемъ въ 1780 г. въ Мровскую епархію, онъ по причинѣ своей болѣзни и притѣсненій отъ нечестивцевъ въ 1791 году тѣмъ же Антоніемъ былъ уволенъ; послѣ чего, посѣтивъ городъ Іерусалимъ, онъ явился въ Россію и чрезъ Кіевъ прибылъ уже сюда. Донося о семъ Св. Синоду, преосвященный Платонъ со-

⁴⁾ Ук. Св. Св. Синод. 1795 г. № 695; арх. д. 1807 г. № 18,598, и „Записки дневныя“ прот. Н. Скопина (въ Саратов. Истор. Сборникѣ). Отъ преосвященнаго Григорія осталось духовное завѣщаніе, написанное имъ по грузински еще въ 1794 г. въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ и засвидѣтельствованное двумя грузин. архіерейскими Іоанномъ и Варлаамомъ. По этому завѣщанію все имѣніе отказывалось имъ „воспитанному духовному своему сыну Семену Евсеевичу и брату его Ивану Евсеевичу Гарсевановымъ“, коимъ поручено и погребеніе тѣла его, какъ должно. Но по объясненію этихъ наследниковъ покойный преосвященный еще при жизни своей всѣ свои архіерейскія облаченія (5 шт.) отослалъ въ Грузію съ прибѣжавшимъ оттуда неизвестнымъ имъ грузиномъ, а митру, украшенную жемчугомъ, церковныя книги грузин. печати, панагію, крестъ и священническую ризницу (3 облаченія) при жизни же своей вручилъ вытребованному имъ изъ Грузіи племяннику своему діакону Григорію для доставленія въ Грузію, куда онъ, діаконовъ, съ тѣми вещами и отправился. Кромѣ того чрезъ сего же племянника отослалъ на родину же для передачи находящимся тамъ другимъ своимъ родственникамъ 3 рясы, 3 подрясника, кушакъ персидской работы, шубу мѣховую и прочія разныя мелкія вещи. По смерти же Его Преосвященства осталось на лицо: панагія, ряса, подрясникъ гарнитуровый, посохъ чернаго дерева съ костяною оправою, клубокъ и черепаховый гребень,—все это преосвященный при смерти своей словесно завѣщалъ имъ, Гарсевановымъ, отослать грузинскому митрополиту Іоанну, къ которому тѣ вещи и будутъ ими отосланы. О вышеназженномъ до-несено было Св. Синоду отъ 1 февр. 1808 года.

общалъ еще, что означенный митрополитъ по причинѣ старости и отсутствія средствъ для проѣзда въ свое отечество имѣеть желаніе до конца жизни остаться въ Астрахани, причемъ отъ себя присовокуплялъ: „я же съ своей стороны въ разсужденіи его крайней старости, дряхлости и бѣдности спокойное въ какомъ-либо изъ здѣшнихъ монастырей жилище дать ему согласенъ“. Ровно чрезъ годъ изъ Св. Синода присланъ былъ указъ, коимъ митрополиту Николаю дозволялось имѣть пребываніе въ Астрахани „на собственномъ своемъ содержаніи“, вслѣдствіе чего митрополитъ и помѣщенъ былъ въ Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ ⁵⁾. Жилъ онъ здѣсь, надо полагать, скромно и незамѣтно. Современникъ его прот. Н. Скопинъ въ своихъ запискахъ дневныхъ совѣмъ не упоминаетъ объ участіи его въ случившихся празднествахъ; отмѣчаетъ лишь два-три случая выхода его на царскіе молебны въ соборѣ при служеніи преосвященныхъ Платона и Григорія.

Въ это-же время въ Астрахани проживалъ подъ надзоромъ извѣстный по своей политической дѣятельности грузинскій князь Амиръ Ахоровъ. По свидѣтельству прот. Н. Скопина, родъ Ахоровыхъ былъ самымъ знатнымъ въ Грузіи и близкимъ къ царской династіи. Одинъ изъ братьевъ Амира былъ женатъ на дочери царя Ираклія, но она не захотѣла жить съ нимъ и разведена была по причинѣ, будто-бы, малоспособности его къ супружеской жизни. Гордые князья Ахоровы сочли этотъ разводъ за безчестіе себѣ, вслѣдствіе чего они вмѣстѣ съ другими князьями составили заговоръ, чтобы истребить Ираклія со всѣми дѣтьми и родствомъ его. Но заговорщики были предупреждены, лишены княжескаго достоинства и остальную скорбную жизнь свою закончили въ изгнаніи; только одинъ изъ нихъ, бывшій зять Ираклія, оставался въ Грузіи, коему по смерти дано было на пропитаніе пятнадцать дворовъ крестьянъ. Проживавшій же теперь въ Астрахани Амиръ Ахоровъ (има его Александръ) первоначально содержался дѣтъ съ 16 подъ стражею въ Выборгѣ, откуда повѣхалъ было въ Грузію, но въ Астрахани его задержали по просьбѣ царя Ираклія, который опасался, какъ бы онъ по старой ненависти къ нему не возмутилъ Грузію и не причинилъ-бы въ странѣ его разстройство ⁶⁾. Для уснѣха въ семъ дѣлѣ Ахоровъ имѣлъ всѣ качества. По описанію прот. Скопина „лицемъ онъ былъ хорошъ и красивъ, тѣломъ дороденъ и бѣлъ, разума имѣлъ довольно; въ нравахъ и языкѣмъ дерзновененъ, въ поступкахъ его видна была величавость княжеская, почему неудивительно, что учинили такое покушеніе на

⁵⁾ Арх. д. 1796 г. № 14,571.

⁶⁾ Сообщая эти свѣдѣнія, прот. Скопинъ присовокупляетъ, что „о семъ пространно читать можно въ напечатанной Ахоровымъ книгѣ, въ которой нѣсколько несходно съ смысломъ повѣствуется; а здѣсь написанное я слышалъ отъ живущаго на упокоѣ въ Астрахани епископа грузинскаго Григорія, который былъ со стороны царя Ираклія и врагъ Амиру Ахорову потому, что напечатанныя книги сжегъ въ угодиость царю, за что посвященъ въ епископа“. (См. его „Записки дневныя“ подъ 29 января 1808 г. въ „Саратов. Историч. Сборникъ“ пзд. 1891 г.)

Ираклія. Даже, живя подъ присмотромъ въ Астрахани, всегда онъ говорилъ хульное про Ираклія“. Содержался онъ здѣсь на положенную ему пенсію въ 600 рублей. Ему всегда сильно хотѣлось возвратиться въ Грузію, но судьба рѣшила иначе: онъ умеръ въ Астрахани 28 января 1803 года.

Между тѣмъ въ 1796 г. изъ Св. Синода послѣдовало новое строгое предписаніе относительно пріѣзжающихъ въ Россію грузинъ. Поводомъ къ тому послужило обнаруженное злоупотребленіе со стороны грузинскаго священника Христофора Еліозова съ его служителемъ, которые собирали милостыни на построеніе въ грузин. городѣ Бѣзинвалѣ Успенской церкви съ подозрительными видами и подложною сборною книгою, вѣдѣствіе чего и были задержаны въ г. Иркутскѣ. На произведенномъ допросѣ свещ. Еліозовъ показалъ, что онъ по выѣздѣ изъ отечества своего былъ въ Моздокѣ, затѣмъ въ Астрахани, гдѣ отъ мѣстнаго преосвященнаго получилъ будто-бы разрѣшеніе ѣхать въ верховныя губерніи для сбора милостыни. Побывавъ потомъ въ Кіевѣ, Бѣлгородскѣ, Суздалѣ, въ Н.-Новгородѣ, онъ добрался до Вятки, гдѣ въ 1795 г. признанъ былъ подозрительнымъ и препровожденъ на разсмотрѣніе о немъ въ тамошнее намѣстническое правленіе. Но получивъ какимъ-то образомъ свободу, онъ въ слѣдующемъ году появляется уже въ Иркутскѣ, гдѣ снова былъ задержанъ. Когда о семъ донесено было Св. Синоду, то послѣдній опредѣлилъ направить тѣхъ грузинъ въ Иркутское намѣстническое правленіе для надлежащаго на основаніи законовъ о нихъ разсмотрѣнія; преосвященнымъ же всѣхъ вышепоименованныхъ городовъ, въ томъ числѣ и астраханскому, вновь подтверждено было поступать съ таковыми выходцами по силѣ Высочайшихъ указовъ и Синодальныхъ опредѣленій, „не давая имъ ни подъ какимъ видомъ дозволенія для онаго сбора милостыни“ 7).

Послѣ столь усиленныхъ и частыхъ подтвержденій о бдительномъ надзорѣ за грузинскими духовными лицами, пробраться до Москвы обычнымъ путемъ было уже для нихъ невозможно. И въ дѣлахъ копеисторскаго архива не встрѣчается случая, чтобы кто-либо изъ нихъ пытался добиться сего. Но оставался еще не загражденнымъ путь окольный—минуя епархіальнаго архіерея и Св. Синодъ, хлопотать о пропускѣ въ Москву прямо предъ Императорскимъ Величествомъ чрезъ знатныхъ родственниковъ своихъ. Такъ поступилъ грузин. преосвященный Евлогій, епископъ Черемскій, проживавшій въ г. Моздокѣ. Объ немъ вошла съ прошеніемъ на Высочайшее Имя жена грузинскаго посла князя Чавчавадзе, которой означенный епископъ приходился братомъ. По этому ходатайству не только разрѣшенъ былъ ему пріѣздъ въ Москву, но „въ разсужденіи претерпѣнныхъ имъ разореній отъ непріятеля“ опредѣлено было выдать и жалова-

7) Ук. Св. Сив. 1796 г. № 1631.

ніе въ размѣрѣ 250 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы онъ по прибытіи своемъ въ Москву „и чередное въ здѣшнихъ соборахъ, по примѣру другихъ состоявшихъ на жалованіи грузинскихъ архіереевъ, служеніе исправлялъ, не возбраняя ему онаго и въ другихъ московскихъ монастыряхъ и церквахъ съ вѣдома и дозволенія москов. митрополита“. Въ Москву преосвященный Евлогій направился, по обыкновенію, чрезъ Астрахань, куда прибылъ 1-го іюня 1797 года ⁸⁾.

Въ 1801 году 18 января изданъ былъ манифестъ о присоединеніи царства Грузинскаго подъ державу Всероссийской Имперіи. Въ области грузинскія введены были русскіе войска, и для Закавказья наступила наконецъ пора спокойной жизни и свободнаго развитія. Въмѣстѣ съ тѣмъ не стало и важнѣйшей причины къ бѣгствамъ грузинъ изъ своего отечества. Въ Россіи, и въ частности въ Астрахани, оставались доживать свой вѣкъ лишь тѣ изъ пріѣзжихъ грузинъ, для которыхъ эта страна слѣвалась второю родиной. Въ Астрахани Императорскій указъ о присоединеніи грузинскаго царства къ Россіи полученъ былъ 10 февраля того же года. Грузины, по свидѣтельству современника прот. Н. Скопина, пріяли эту вѣсть „не очень съ хорошимъ расположеніемъ“ и отзывались о томъ непріятно. Особенно открыто и дерзостно выражалъ свое недовольство проживавшій тогда въ Астрахани подъ присмотромъ грузинскій князь Амиръ Ахоровъ. Онъ прямо заявлялъ, что Россія присоединила Грузію неправильно ⁹⁾. Но лучшіе сыны многострадальной Грузіи, для коихъ блага и безопасность отечества стояли выше личныхъ выгодъ и властолюбивыхъ мечтаній, безъ сомнѣнія, думали объ этомъ иначе.

О памятникахъ пребыванія грузинъ въ Астрахани.

Изъ предыдущаго историческаго обзора можно видѣть, что въ теченіе всего 18 вѣка въ Астрахани перебивало весьма много грузинъ; въ числѣ ихъ было немало и знатнѣйшихъ особъ, которыя даже умерли и погребены были здѣсь. Это обстоятельство естественно наводитъ на предположеніе, что въ городѣ и въ храмахъ астраханскихъ непремѣнно должно находиться отъ тѣхъ временъ немалое число вещественныхъ памятниковъ, указывающихъ на проживавшихъ здѣсь грузинъ. Однако, въ дѣйствительности предположеніе это оправдывается только отчасти. Большинство завѣзжихъ грузинъ, какъ извѣстно, были люди далеко не изъ достаточныхъ. Въ виду чего всякая домашняя ихъ собственность, какъ бы малоцѣнна она не была, по смерти владѣльца ея, всегда находила себѣ законнаго наслѣдника, а утварь церковная нерѣдко препровождалась, по завѣщанію собственниковъ, въ родную

⁸⁾ Ук. Св. Снн. 1797 г. № 1339.

⁹⁾ См. „Записки дневникъ“ — прот. Н. Скопина подъ 11 февраля 1801 г.

Грузію для удовлетворенія тамъ воиющихъ нуждъ церквей и монастырей. Извѣстенъ случай неудавшейся попытки нашего правительства воспользо-ваться грузинскою собственностію для своихъ цѣлей, а именно: въ 1740 г. по предписанію коллегіи ин. дѣлъ астрах. губ. канцелярія представляла духовной консисторіи, что „ежели въ Астрахани послѣ царя грузинскаго Вахтанга походная церковь въ соборѣ есть, оную въ Гиланъ къ консулу Арляову отослать“, гдѣ въ церкви ощущалась крайняя нужда. Но изъ консисторіи отвѣтили, что послѣ означеннаго царя при соборѣ „никакой походной церкви не имѣется“. А между тѣмъ свѣдѣнія о существованіи этой церкви иностранной коллегіей, безъ сомнѣнія, не съ вѣтру же были взяты. Вѣроятно, для самихъ грузинъ она не менѣе была нужна, чѣмъ для Гиланіи. Нѣкоторые грузинскіе памятники не дошли до насъ по разнымъ случайнымъ причинамъ. Такъ, въ 1792 г. съ гробницы грузинскаго царя Вахтанга пропалъ покровъ малиноваго бархата „обложенный вокругъ по краямъ позументомъ золотымъ съ городками, въ срединѣ крестъ позумента золотого жѣ, подъ нимъ подкладка голубая китаянская, въ длину около 3-хъ, а въ ширину 2¹/₄ аршина, находившійся на рукахъ у повомарей и звонарей для покрытія той гробницы въ высокотожественные и праздничные дни“¹⁰). Розыски не привели ни къ чему. Другой такой же покровъ съ гробницы царя Теймураза, лавуреваго бархата, былъ употребленъ на ризничныя вещи. Иные священные предметы грузинскаго происхожденія могли быть, по ветхости ихъ, передѣлываемы или уничтожаемы съ употребленіемъ цѣнностей съ нихъ, въ видѣ каменной и жемчуга, на устройство новой какой-либо церковно-богослужебной принадлежности.

Такъому-же упитоженію подвергались и могильные памятники съ надписями на нихъ. Извѣстно, напр., что въ нижнемъ Владимірскомъ соборѣ погребены были: два грузинскихъ царя—Вахтангъ Леоновичъ и Теймуразъ Николаевичъ, да трое пресвященныхъ—архіеп. Іосифъ, митропол. Романъ и митроп. Тимоѳей. Царь Вахтангъ погребенъ около праваго передняго столба (отъ южной стороны) и надъ могилою его была устроена гробница съ прибитой мѣдной доской, на которой написано было русскими буквами: „отъ корени Іессеева и вѣтви Давидова, колѣна Соломонова, родился въ міръ 1675 года сентября 15 дня грузинскаго государства 6-й царь Вахтангъ. Вселился въ сей гробъ 1763 г. марта 26 д. за престоль и за вѣнецъ. Ныѣ со зри ми, благословенія прошу“. Надпись сія сохранилась въ книгѣ между списковъ соборныхъ актовъ, а самая доска куда-то утратилась. Царь Теймуразъ погребенъ у лѣваго передняго столба (отъ сѣверной стороны). Изъ дѣлъ соборнаго архива видно, что онъ преставился 28 декабря 1761 г., привезенъ въ Астрахань въ 1762 г. и погребенъ въ маѣ мѣсяцѣ того же года. Была и на его гробницѣ надпись на грузин.

¹⁰) Арх. дѣла: 1740 г. № 2657 и 1792 г. № 13,492.

языкъ слѣдующаго содержанія: „Теймуразъ Николаевичъ наслѣдный царь грузинскій, кахетинскій и карталинскій, прибывшій въ С.-Петербургъ въ 1761 г. на поклоненіе Ея Импер. Величеству Монархини Всероссійской“. Грузинскіе же святители Іосифъ и Романъ были погребены въ сѣверо-западномъ углу того-же храма, а могила митр. Тимоѳея неизвѣстна. Прежде и надъ могилами этихъ святителей были, безъ сомнѣнія, также надгробные памятники съ надписями на нихъ, какъ и надъ могилами погребенныхъ здѣсь астраханскихъ преосвященныхъ; но въ 1801 г. для распространенія нижняго собора, по приказанію архіеп. Платона, всѣ надгробія были сломаны, а вмѣсто ихъ надъ могилой каждаго астраханскаго святителя вырѣзаны на стѣнахъ имена и время кончины ихъ; надъ могилами же грузинскихъ святителей и царей таковыхъ надписей почему то не сдѣлано, и нынѣ ихъ нѣтъ ¹¹⁾. Не сохранилось никакихъ слѣдовъ и отъ могилы грузин. преосвящ. Григорія, погребеннаго въ нижней церкви Спасекаго монастыря, такъ какъ монастырь этотъ теперь уже ураздненъ, и самая церковь разрушена. А о грузин. князѣ Амирѣ Ахоровѣ неизвѣстно даже, гдѣ онъ былъ похороненъ.

Въ настоящее время изъ древнихъ грузинскихъ памятниковъ въ Астрахани извѣстны лишь слѣдующіе:

Въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ:

1) *Кондакъ* (служебникъ) на грузин. языкѣ, бол. форм., отпечатанный, какъ значится на заглавномъ листѣ, въ Тифлисѣ въ 1710 г. при грузин. великомъ царѣ Кайхосрѣ стараніемъ и средствами царевича Вахтанга Леоповича. На оборотной сторонѣ заглавнаго листа отпечатанъ грузинскій гербъ, состоящій изъ слѣдующихъ изображеній: въ средіяхъ продолговатаго (сверху внизъ) осмиугольника изображенъ хитонъ Христа Спасителя, вокругъ коего по краямъ осмиугольника напечатаны на грузин. яз. слова евангелія отъ Іоанна 19 гл. 23 ст.: „хитонъ былъ не сшитый, а весь тканый сверху“. Надъ этимъ осмиугольникомъ, какъ бы покрывая его, изображены: съ праваго боку скипетръ съ гусями Давида, а съ лѣваго—мечъ съ працею, а надъ ними—царская корона. По обѣимъ сторонамъ осмиугольника изображено по льву, которые, стоя на заднихъ лапахъ, передними придерживаютъ осмиугольникъ съ хитономъ. Подъ осмиугольникомъ, справа—держава, а слѣва—вѣсы; нижнею же стороною своею осмиугольникъ опирается какъ бы на вершину горы. Всѣ эти изображенія заключены въ продолговатый (сверху же внизъ) четырехугольникъ, въ верхнихъ свободныхъ углахъ коего помѣщено по одной вѣткѣ съ листьями и крупными цвѣтками. Вокругъ этого четырехугольника, на протяженіи всѣхъ сторонъ его, тиснется надпись на грузин. языкѣ, содержащая 11 ст. 131 псал.: „клялся Господь

¹¹⁾ См. брошюру архимандрита Никанора (нынѣ епископа смоленскаго). „Астрах. кафедр. Успен. соборъ“, изд. 2-е 1889 г. стр. 16—17.

Давиду въ истинѣ, и не отречется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престолѣ твоемъ“ . Вдоль двухъ вертикальныхъ сторонъ этого четырехугольника отпечатано по 5 заглавныхъ буквъ грузин. алфавита—всего десять и расположены онѣ одна противъ другой. Затѣмъ весь гербъ съ буквами окруженъ широкою четырехугольною гирляндю. На 3-ей страницѣ помѣщено краткое родословіе Вахтанга, а далѣе—предисловіе съ объясненіемъ въ намъ обстоятельствъ и побужденій къ напечатанію кондака. Въ книгѣ имѣется свящ. изображенія Іоанна Златоустаго, Василия Вел. и Григорія Двоеслова, сходныя съ таковыми же изображеніями въ русскихъ служебникахъ, а затѣмъ изображенъ и царевичъ Вахтангъ, который представленъ въ видѣ сильнаго и храбраго мужа, сѣдющимъ съ открытою головою и правою рукою опирающимся на жезлъ съ изображеніемъ вверху его креста; на правомъ колѣнѣ его лежитъ царская шапка. Въ имѣющейся вокругъ изображенія надпись указывается на происхожденіе рода Вахтанга отъ царя Давида и Соломона. Въ самомъ концѣ книги имѣется грузинская надпись; „кондакъ Григорія астраханскаго епископа есть, кто будетъ похвально зваться имъ, пусть поминетъ его. 1805 г.“

2) *Саккосъ* (архіерейское облаченіе) изъ шелковой матеріи, украшенный вытканными изображеніями деревьевъ съ осятами подъ ними и птицами въ вѣтвяхъ ихъ. Отъ какого времени онъ—неизвѣстно.

Въ Рождество-Богородицкой церкви:

3) *Евангеліе* напестольное малаго формата на грузинскомъ языкѣ. На заглавномъ листѣ по грузински напечатано: „Во славу Св. Троицы и высоковозвеличенной Самодержицы Всероссийской благочестивѣйшей Императрицы Анны Іоанновны по изволенію царевича Бакара Вахтанговича, съ благословенія Св. Синода, на его средства и ради прославленія архіепископа Іосифа, основана типографія и напечатано это евангеліе въ напестольномъ градѣ Москвѣ, отъ Рожд. Хр. въ лѣто 1739-го, іюня 15-го“. На оборотной сторонѣ этого листа имѣется изображеніе грузинскаго герба, во всемъ сходнаго съ вышеописаннымъ; нѣтъ здѣсь лишь по бокамъ буквъ. Далѣе слѣдуетъ предисловіе, изъ котораго видно, что евангеліе это составлено примѣнительно къ русскимъ напестольнымъ евангеліямъ, и раньше сего такового на грузинскомъ яз. не было. Верхняя крышка его украшена серебряными изображеніями Спасителя (въ срединѣ) и 4-хъ евангелистовъ (по угламъ).

4) *Каменная плита* съ надписью на грузин. языкѣ слѣдующаго содержанія: „подъ симъ камнемъ покоится тѣло (Мдивани) жены правителя Кахетіи Гургенія. И кто прочтетъ сію надпись, пусть помянетъ ее и проситъ отпущенія ея грѣховъ“; показаніе года вытерто. Камень этотъ въ настоящее время находится посреди церкви, близъ лѣваго придѣла, и вдѣланъ въ полъ.

5) *Каменная плита* съ надписью на грузинскомъ и славянскомъ языкахъ слѣдующаго содержанія: „1727 года іюля 16 дня скончалась въ 3-ий часу ночи грузинскаго царевича Бакара князя Параскова и погребена на семь мѣстѣ, 3-хъ лѣтъ отъ роду“. Камень этотъ нынѣ находится внутри праваго придѣла, за жертвенникомъ и вдѣланъ въ стѣнѣ. Принимая во вниманіе, что правый придѣлъ сей церкви во имя пророка Илліи былъ устроенъ лишь въ 1866 году, слѣдуетъ думать, что до этого года самая стѣна и камень были открыты и видимы для всѣхъ.

6) *Камень* съ скульптурнымъ изображеніемъ, по видимому, герба на подобіе круглаго вѣнка, составленнаго изъ разнообразныхъ предметов воинскаго вооруженія и имѣющаго вверху корону, поддерживаемую двумя ангелами. Внутренняя часть вѣнка плоская и по ней вырѣзана надпись на славянскомъ языкѣ, въ которой указывается на кончину въ 1722 г. 12-го октября въ 3 ч. ночи на 40 году отъ роду и погребеніе здѣсь особы, имѣвшей отношеніе къ грузинскому царю Вахтангу; подлинный же текстъ надписи не разобранъ. Камень этотъ находится внутри притвора и вдѣланъ въ стѣну съ правой стороны дверей, ведущихъ изъ притвора въ самый храмъ.

Кромѣ того у преподавателя мѣстной семинаріи Н. Ф. Леонтьева имѣется:—

7) *Бронзовый дискъ* около 5 вершковъ въ діаметрѣ съ изображеніемъ на выпуклой сторонѣ его грузинскаго герба, почти во всемъ сходнаго съ вышеописаннымъ. По имѣющимся на окружности его четыремъ петелкамъ можно догадываться, что гербъ предназначался для прибитія на видномъ мѣстѣ. Къ какому времени относится и кому принадлежалъ онъ, о томъ на дискѣ никакихъ указаній нѣтъ. *)

Священникъ *І. Саввинскій.*

*) Важнѣйшія опечатки въ статьѣ о грузинахъ:

Лѣт. Вѣд.	Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1--2	27	9 снизу	„Вышеозначеннымъ въ Астрахань...“	„Вышеозначеннымъ съ грузинскимъ приносомъ прибывшимъ въ Астрахань...“
5	187	1 сверху	въ 1784 г.	въ 1748 г.
10	393	21 снизу	2 января	2 ноября
—	—	18 снизу	января	ноября
—	396	10 сверху	Но и главнымъ	Но и главнымъ